

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Бурдинской Анны Николаевны «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Обоснование темы диссертационного исследования. В настоящее время действующее уголовное законодательство приоритетной задачей определяет охрану прав и свобод человека и гражданина, в том числе его жизни и здоровья от преступных посягательств. Глобальной проблемой, ставящей под угрозу национальную безопасность и здоровье населения нашей страны, стало заражение вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ), представляющее опасность для окружающих. С момента начала эпидемии во всем мире ВИЧ-инфекцией заразились более 70 млн человек и около 36 млн умерли от заболеваний, связанных с ВИЧ. Мировая эпидемия ВИЧ вышла из-под контроля, в период с 1981 по 2000 годы. За эти годы число людей, живущих с ВИЧ, увеличилось с менее чем одного миллиона до примерно 27,5 млн. Заражение ВИЧ такого количества людей во всем мире делает пандемию ВИЧ-инфекции самой разрушительной в истории человечества. Сегодня случаи заболевания зарегистрированы на всей территории России, а пораженность ВИЧ-инфекцией в России по состоянию на 1 января 2017 года составило более 1,5 млн человек плюс более 100 тыс. инфицированных ВИЧ временно проживающих иностранцев; на начало 2016 года в России умер каждый пятый ВИЧ-инфицированный

Среди правовых мер, направленных на предупреждение распространения ВИЧ-инфекции, важное значение имеет установление уголовной ответственности за распространение данного опасного инфекционного заболевания человека. В связи с этим статья 122 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена не только широким распространением пандемии ВИЧ-инфекции, но и отсутствием эффективного механизма реализации уголовной ответственности за преступное заражение ВИЧ-инфекцией. В частности, многие вопросы уголовно-правовой оценки содеянного, а также предупреждения преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, недостаточно проработаны в теории и практики уголовного пра-

ва. Как следствие факты привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ, носят единичный характер.

Все вышеуказанное, а также собственные аргументы диссертанта свидетельствует о несомненной актуальности предложенной темы исследования, подтверждает ее значительную теоретическую и практическую значимость.

Формулировка основных положений диссертационного исследования и их отражение в структуре работы. Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие при преступном инфицировании ВИЧ в форме поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией либо заражения таким вирусом. Предметом исследования стали уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 122 УК РФ; практика их применения; доктринальные положения науки уголовного права и криминологии, а также иная информация об объекте исследования.

Сформулированные автором положения о предмете и объекте диссертационного исследования в полной мере соответствуют избранной теме и четко устанавливают круг изучаемых вопросов. В качестве цели автор определил проведение уголовно-правовой и криминологической оценки преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ; на этой основе формулирование научных предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также разработка мер предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита человека.

Определение соискателем объекта, предмета, целей и задач исследования вполне соответствует избранной тематике, масштабу исследования и требованиям, предъявляемым ВАК Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Этим факторам в полной мере соответствуют и сформулированные автором задачи исследования, которые, в свою очередь, определяют структуру работы, адекватно соответствующую как содержанию избранной темы, так и научной специальности 12.00.08. При этом в обозначенных автором задачах отчетливо выражен новаторский, творческий, самостоятельный и оригинальный характер исследования.

Методологическая основа исследования. Полученные диссертантом результаты в большинстве своем представляются обоснованными, а выводы - убедительными. Использованная в диссертации методологическая основа соответствует объекту и предмету исследования. В частности, основу исследования составили общенаучные методы познания, в том числе общефилософский, исторический, системно-структурный, структурно-функциональный, статистиче-

ский, метод комплексного и системного анализа и другие, а также специальные юридические: формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический и др.

Достоверность исследования обеспечивается надлежащей эмпирической базой. В ее основу положены: результаты сбора и обобщения эмпирических данных, полученных в ходе опроса 247 человек: 120 практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов и судов (следователи, дознаватели, прокурорские работники, адвокаты, судьи); 86 студентов вузов юридического профиля г. Владивостока; 41 медицинских работников. Соискателем проанализированы статистические сведения Всемирной организации здравоохранения о распространении среди населения ВИЧ-инфекции; данные уголовной статистики за период с 1997 г. по первое полугодие 2016 г. (в том числе, о состоянии судимости, составе осуждённых и назначенных им наказаний); разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ по делам о преступном инфицировании указанным заболеванием; результаты изучения 153 правоприменительных актов судов общей юрисдикции.

Научная новизна полученных результатов в ходе исследования Бурдинской А.Н. нам видится соответственно в том, что оно представляет собой системный анализ норм, регламентирующих ответственность за преступное заражение ВИЧ, который позволил с учётом историко-правовых и социально-юридических предпосылок криминализации определить их юридическую природу и место в системе норм уголовного права. Новизна диссертационного исследования определяется также содержанием положений, выносимых на защиту (с. 10-14 дисс., с. 8-11 автореф.); с большинством из которых мы солидаризируемся.

Автором на основе исследования надлежащей теоретической базы, широкого спектра нормативных правовых актов, а также практики их применения сделаны выводы, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение. В частности, получены новые научные представления о содержании видового и непосредственного объекта посягательства, предусмотренного ст. 122 УК РФ; о соотношении преступного заражения вирусом иммунодефицита человека со смежными формами противоправного поведения и другие теоретические выводы. Соискателем предложена авторская трактовка новым уголовно-правовым дефинициям, проанализированы детерминанты преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, проведена систематизация общих мер предупреждения указанных опасных посягательств.

В работе обстоятельно освещено законодательное оформление уголовно-правового запрета за заражение ВИЧ: исторический и зарубежный опыт (с. 17-63). Примечательно, что диссертант не только исследует ретроспективный аспект уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека (с. 17-35) и выявляет характерные исторические этапы становление уголовной ответственности за данное преступление (с. 35-36), но и проводит сравнительно-правовой анализ данного вопроса на примере стран Азиатско-Тихоокеанского региона (с.36-63).

В связи с этим, весьма интересно видится исследование уголовного законодательства Республики Сингапур (с.36-48), поскольку это одно из немногих государств мира, в котором осуществляется достаточно эффективное предупреждение пандемии ВИЧ-инфекции. Можно вполне поддержать выводы автора о возможности использования зарубежного опыта в деле совершенствования российского законодательства по вопросам противодействия заражению ВИЧ-инфекции (с.62-63) путем установления *уголовной ответственности* за злостное уклонение от лечения ВИЧ-инфекции; заражение ВИЧ-инфекцией лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершённое в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера; заражение ВИЧ-инфекцией в случае, когда лицо, заведомо знающее о своём заболевании, занимается проституцией; *административной ответственности* за несообщение о ВИЧ-инфекции или о заболевании СПИД лечебному учреждению, или непредоставление соответствующих сведений пациенту, его опекуну или попечителю, которые могли способствовать предупреждению распространения заражения ВИЧ-инфекцией

Видится плодотворными и предложения автора, касающиеся уголовно-правовой оценки преступного инфицирования ВИЧ (с. 64-135). Мы солидарны с соискателем на ученую степень, что объектом преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, является совокупность общественных отношений в сфере охраны прав конкретного человека на здоровье, а также общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека (с. 70).

Абсолютно согласимся и с выводом диссертанта о необходимости разработки и принятия специального постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором необходимо разъяснить вопросы квалификации по делам о преступном заражении ВИЧ-инфекцией (с. 95-96). Действительно, отсутствие в уголовном законе четких разъяснений по

вопросам применения уголовного закона со стороны высшего судебного органа страны в значительной степени затрудняет правильное применение норм уголовного закона следственными и судебными органами.

Характеризуется значительной научной новизной криминологическая характеристика преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека (с. 136-183). В частности, анализ криминологической обстановки преступного инфицирования ВИЧ приводит автора к убеждению о крайне неблагоприятной динамике по увеличению количества преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ (с.139-143). При этом по результатам проведенного исследования соискатель смог определить основные группы детерминант заражения ВИЧ-инфекцией: а) характеризующие определенные социальные группы, коллективы (медицинские работники; лица, употребляющие наркотические средства; лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы; лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; женщины, занимающиеся проституцией и др.); б) характеризующие индивидуальное преступное поведение виновного в заражении ВИЧ-инфекцией (с. 167-168).

Весьма плодотворны и предложения автора, касающиеся содержания мер по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции, к числу которых соискатель относит общие меры предупреждения (совершенствование законодательной базы, регламентирующей вопросы профилактики распространения ВИЧ-инфекции в России; привлечение частных компаний к вопросам профилактики и лечения ВИЧ), а также специальные меры предупреждения (лечение и реабилитацию ВИЧ-инфицированных на бесплатной основе без территориальной «привязки» пациента; борьбу с наркотиками и алкоголизацией общества посредством формирования идеологии здоровьесбережения и укрепления семейных ценностей; организацию социальной среды; усиление профилактической работы и др.) (с. 182-183).

В работе обоснован и сформулирован ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, что также следует признать проявлением научной новизны исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в восемнадцати публикациях, шесть из которых – в журналах, включённых в перечень ВАК России. Данные публикации следует признать в достаточной степени отражающими ход и результаты диссертационного исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты обогащают науку уголовного

права, содержат решение научной задачи, имеющей важное значение для развития науки уголовного права и предупреждения преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека. В ходе проведенного исследования сформулированы предложения, которые могут быть использованы: при дальнейшем изучении проблем противодействия преступному инфицированию, передаваемому половым путём; в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации ответственности за преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ; при преподавании курса уголовного права, и ряда других учебных дисциплин в юридических учебных заведениях; в практической деятельности правоохранительных органов при решении вопросов, связанных с применением норм уголовного-права, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

Вышеизложенное способствует положительной оценке представленной диссертации, однако это не означает, что абсолютно все суждения и выводы автора носят бесспорный характер. Отдельные моменты вызвали критические замечания, оставили место для предложений и дискуссий.

1. По мнению диссертанта, развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидностью – заражение ВИЧ-инфекцией носило в целом эволюционный характер. В связи с этим, автором выявлены четыре периода: первый период (XVII в. – 1917 г.) – дореволюционный; второй (1917–1987 гг.) – советский; третий (1987–1996 гг.) – реформационный и четвёртый (с 1996 г. по настоящее время) – современный (положение 1 выносимое на защиту, с. 35-36). Вместе с тем включение реформационного периода в этап развития уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекции является излишним и противоречит, выбранному основанию классификации. Следует напомнить, что советский период развития отечественного уголовного законодательства связан с существованием Союза Советских Социалистических Республик, которое как государство возникло 30 декабря 1922 года и распалось 26 декабря 1991 года. Кроме того, с учетом заявленного объекта и предмета диссертационного исследования является спорным включение в период развития уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией «дореволюционного» этапа, который не знал уголовной ответственности за данное преступление. Интересно, что и сам автор обращает внимание на это обстоятельство, утверждая, что впервые уголовная ответственность установлена 31 авгу-

ста 1987 году, когда УК РСФСР 1960 года был дополнен ст. 115.2, в которой устанавливалась ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (с. 30-31).

2. Первый параграф диссертационной работы посвящен истории развития уголовного законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекция как венерической болезни (с. 36-63) и по ходу проведенного исследования соискатель приходит к выводу о том, что ВИЧ-инфекция является разновидностей венерической болезни. Данная точка зрения представляется спорной. Во-первых, согласно современным Медицинским энциклопедиям ВИЧ-инфекция не относится к венерическим заболеваниям. В частности, венерические болезни (*morbj venerei*; по имени Венеры, богини любви в римской мифологии) это инфекционные болезни, возбудители которых передаются от больного человека или носителя здоровому преимущественно половым путем; начальные проявления заболевания обычно обнаруживаются в области половых органов. К числу таковых, в борьбе с которыми применяют специальные меры, подкрепленные законодательством относят сифилис, гонорею, мягкий шанкр, лимфогранулему венерическую (Лимфогранулёма венерическая) и гранулему венерическую (Гранулёма венерическая). По Международной классификации болезней (1984) венерическими болезнями являются также негонекокковые уретриты и болезнь Рейтера. Во-вторых, в действующем уголовном законе указанные понятия разделены, как следствие уголовный закон знает самостоятельную уголовную ответственность за заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) и за заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ). В-третьих, автор в своей работе достаточно часто по тексту проводит отдельное упоминание указанных терминов (с. 31, 64, 82 и др.).

3. Представляется спорным вынесение соискателем в качестве цели исследования «разработать меры предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита человека». Названное положение выступает не целью, а задачей исследования, что подтверждается последующим тезисом автора. В частности, говоря о задачах исследования, автор указывает «выработать меры по предупреждению преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ» (с. 7-8 дисс., с. 6 автореф.).

4. В качестве положения выносимого на защиту автором указывается, что анализ криминологической обстановки преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека показал, что наблюдается крайне неблагоприятная динамика по увеличению количества преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ (положение 7 выносимое на защиту, с. 13). При этом соискатель

подчеркивает, что на установление уголовно-правовой запрета, предусмотренного ст. 122 УК РФ, оказывает влияние распространенность преступного инфицирования иммунодефицита человека (с. 146). Вместе с тем данный тезис опровергается динамикой преступного заражения ВИЧ-инфекции за 1997-2015 годы, приведенной соискателем в ходе своего же исследования (с.142-143), из которых следует, что ежегодно официально регистрируются не более 140 преступлений. Кроме того, в отдельные периоды времени можно говорить о тенденции снижения фактов преступного заражения ВИЧ-инфекцией. Ссылка автора по ходу исследования о якобы высокой латентности данного преступления требует дополнительной аргументации.

5. Рассматривая субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ, автор приходит к выводу, что поставление в опасность заражения можно совершить с прямым либо косвенным умыслом (с.105-106). Поддерживая в целом вывод соискателя об умышленной форме вины данного преступления, позволим не согласиться с соискателем по поводу возможности совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 122 УК РФ, с косвенным умыслом.

Во-первых, при конструировании состава поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, законодателем используется термин «заведомость». В литературе высказывается совершенно справедливое мнение о том, что употребление в законе термина «заведомости» по существу равнозначно терминам «известных», «знавших», поскольку в Словаре русского языка слово «заведомый» означает «наперед хорошо известный, безусловный». Во-вторых, понимание данного вопроса основывается на положении уголовного права, согласно которому косвенный умысел не возможен в формальных составах, где само по себе деяние образует окончанный состав преступления. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 122 УК РФ, по конструкции объективной стороны относится к формальному, т.е. в составе которых не содержит определенное преступное последствие, а как следствие они могут совершены только с прямым умыслом.

Сделанные замечания носят частный и небесспорный характер. Указанные замечания не претендуют на бесспорность. К тому же число их незначительно. Они не колеблют того вывода, что подготовлен законченный монографический труд.

Оценивая проведенное Бурдинской А.Н. исследование в целом, следует признать, что оно является весьма актуальным и предлагает решение важной

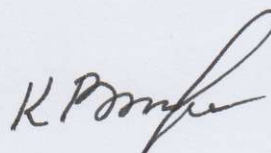

уголовно-правовой проблемы, в нем содержится целый ряд идей, положений и выводов, отличающихся существенной научной новизной и имеющих большое значение для науки и практики, для совершенствования уголовного законодательства и деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности.

Изложенное позволяет заключить, что диссертационная работа Бурдинской Анны Николаевны на тему: «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, содержащую самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для науки уголовного права, и удовлетворяет требованиям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 29 мая 2017 года), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент -

**Профессор кафедры уголовного права
Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия» (г. Хабаровск)
кандидат юридических наук, доцент**

Волков К.А.

16 августа 2017 года

680035, Хабаровск, ул. Восточное шоссе, д. 49
тел. 8-4212-910-115, volkovka@mail.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК О.К.